

УДК 346.546
ББК 67.401.142-32

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО»

М.Ю. Козлова

Статья посвящена изучению вопроса о том, существует ли такая самостоятельная отрасль права, как конкурентное право. Анализируется проблема соотношения конкурентных отношений и имущественных отношений. Исследуются признаки отрасли права, института права и делается вывод об отсутствии такой самостоятельной отрасли, как конкурентное право.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное право, антимонопольное право, конкурентное законодательство, отрасль права, институт права.

В литературе довольно часто используются такие термины, как «конкурентное право», «антимонопольное право» и т. п. Следует выяснить, обоснованно ли говорить о «праве» в данном случае, существует ли самостоятельная отрасль конкурентного, или антимонопольного, права со своим предметом и методом. Данный вопрос имеет не только теоретическое, но и прикладное значение для эффективного правового регулирования отношений, связанных с защитой конкуренции.

Закон РФ «О защите конкуренции» [15] (далее – Закон о защите конкуренции) регулирует отношения, связанные с защитой от злоупотребления доминирующим или монопольным положением, и отношения, связанные с защитой от недобросовестной конкуренции. Данный факт служит предпосылкой для вывода о существовании соответственно антимонопольного и конкурентного права. Действительно, это совершенно разные сферы регулирования, имеющие различную правовую природу. Однако, учитывая сложившуюся довольно длительную практику такого регулирования, принимая во внимание название Закона и его цель, полагаем, что уместно использовать термин «конкурентное законодательство» по отношению к обоим направлениям регулирования.

Что касается возможности использовать термин «право», имея в виду отрасль права, то, по нашему мнению, для этого недостаточных оснований.

Мы придерживаемся традиционной точки зрения, что право делится на отрасли и институты по двум критериям: предмету и методу правового регулирования [12, с. 353]. Кроме того, мы исходим из положения о том, что право и законодательство нельзя отождествлять, и наличие какой-либо отрасли законодательства само по себе не означает, что существует такая же отрасль права.

Как отмечал О.С. Иоффе, «если система права есть объективное качество последнего, то любую его отрасль нельзя ни выдумать, ни создать при помощи тех или иных теоретических конструкций. Наука может лишь открыть, выявить факт существования определенных отраслей... права и на этом основании сделать уже определенные выводы, относящиеся к построению законодательства и практике его применения» [8, с. 712]. Подобную мысль мы находим у С.Н. Братуся: «Каждая отрасль права регулирует не различные, а однородные общественные отношения. Отрасли права искусственно не создаются» [3, с. 156].

Таким образом, существование отрасли права – это объективное явление. Вместе с тем субъективная воля законодателя создает нормы законодательства, преследующие определенные утилитарные цели, достижение которых требует смешения предметов и методов регулирования, что не приводит к со-

зданию новой отрасли права, но приводит к появлению нового законодательного акта, в котором могут использоваться нормы различных отраслей права.

«...Природа норм гражданского права и природа связанных с имущественными отношениями норм административного права различны, – поясняют свою позицию относительно предмета хозяйственного права Л.А. Лунц и Е.А. Флейшиц. – Гражданское право регулирует имущественные отношения на началах равенства сторон, заложенных в экономическом существе этих отношений. Связанные с имущественными отношениями нормы административного права исходят из подчинения одного участника отношения к другому, которым всегда является государственный орган как носитель властных полномочий» [16, с. 350].

По мнению А.Н. Варламовой, для решения вопроса о том, существует ли конкурентное право, необходимо определить особый предмет регулирования конкурентного законодательства и его цель. Что касается предметного критерия, то выявление его не представляет особой трудности – предметом законодательства о конкуренции являются конкурентные отношения. Наиболее сложным является установление целей законодательства о конкуренции, которое и будет определяющим [4].

Что касается предмета конкурентного законодательства, полагаем, что такой однозначности, о которой говорит А.Н. Варламова, не существует. По нашему мнению, как таковых, конкурентных отношений, или отношений монополии, не существует. Предметом регулирования конкурентного законодательства выступают имущественные отношения, которые также составляют и сферу гражданского права. Отношения, подпадающие под регулирование конкурентным законодательством, складываются в процессе обычной предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. В особые, отдельные от имущественных, отношения, которые можно назвать конкурентными, субъекты регулирования, на наш взгляд, все-таки не вступают. В процессе обычной экономической деятельности могут нарушаться интересы контрагентов, потребителей, эко-

номический порядок, поддерживаемый государством. В этом случае государство защищает или предупреждает нарушение тех или иных прав и интересов.

Имущественные отношения, как известно, выступают предметом регулирования различных отраслей права. Для имущественных отношений, выступающих в качестве предмета гражданского права, характерно то, что это отношения лиц, находящихся в равном положении относительно друг друга. Речь идет о формальном, или юридическом, равенстве. Однако не принимать во внимание тот факт, что в результате хозяйственной деятельности может сформироваться экономическое неравенство, несущее потенциальный вред конкурентам, потребителям и всему обществу, современное законодательство не может. Поэтому государство устанавливает пределы осуществления гражданских или имущественных прав в виде запретов на антиконкурентные действия. Государство провозглашает и обеспечивает свободу экономической деятельности. Действуя в рамках этой свободы, хозяйствующие субъекты могут применять любые гражданско-правовые средства, не нарушая публично-правовых запретов. Одним из них является запрет использовать гражданские права в целях ограничения конкуренции, а также запрет злоупотреблять доминирующим положением на рынке.

Существуют объективные процессы, происходящие в экономике, которые заключаются в том, что хозяйствующие субъекты в процессе достижения цели предпринимательской деятельности используют все возможные средства, включая методы недобросовестной конкуренции, использование своего доминирующего положения. Формально все субъекты, участвующие в конкурентной борьбе, равны. Фактическое экономическое неравенство стремится нивелировать законодательство о конкуренции. Выявляются критерии наличия доминирующего положения, определяются возможные нарушения прав контрагентов, конкурентов и предлагаются меры для предотвращения таких нарушений или защиты уже нарушенных прав и интересов.

Имущественные отношения, выступающие предметом регулирования той или иной отрасли права, – это отношения волевые.

При рассмотрении вопроса о том, существуют ли конкурентные отношения в качестве предмета воздействия самостоятельной отрасли права, следует учесть, что субъекты воздействия конкурентного законодательства целью своих действий ставят достижение прибыли, а не участие в конкурентном состязании с другим лицом. Как верно подчеркивает К.Ю. Тотьев, конкуренция – это разновидность социального регулятора, определяющего поведение различных субъектов [13, с. 22]. Субъекты предпринимательской деятельности, по общему правилу, не имеют другой возможности осуществлять предпринимательскую деятельность, иначе как участвуя в соперничестве с другими субъектами за внимание потребителя. Конкуренция – это объективные условия осуществления экономической деятельности.

Нельзя говорить о том, что конкуренты не вступают в отношения друг с другом, – конечно, эти отношения есть, но это отношения имущественные. Н.А. Баринов обращает внимание, что для имущественных отношений характерна тенденция к их расширению за счет новых групп отношений. В гражданское право посредством текущего законодательства постепенно вносится принцип приказа и подчинения, как, например, различного рода ограничения [1, с. 591–592].

Статья 2 ГК РФ определяет, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Предпринимательская деятельность основана на риске, следовательно, ее результаты сложно прогнозировать. Поэтому предполагается, что результаты такой деятельности при равных условиях для различных субъектов предпринимательства могут быть различными. Экономическое неравенство – результат такой деятельности.

В ходе конкурентной борьбы складываются имущественные отношения равноправных субъектов, в результате может возникнуть экономическое (но не юридическое!) неравенство участников. «В процессе осуществления предпринимательской деятельности субъекты приобретают вещные и обязательственные права. Когда эти права до-

стигают значительных размеров, обладающий ими субъект оказывается в преимущественном положении по отношению к другим лицам. Пользуясь этим положением, он может добиваться несправедливого распределения имущественных благ, в результате чего может быть причинен вред как отдельным лицам, так и всему обществу. В результате чего государство устанавливает ограничения и пределы осуществления субъектами своих прав, что служит в данном случае целям развития экономики данной страны» [6, с. 99–100].

Если допустить мысль о существовании самостоятельных конкурентных отношений, то содержание такого правоотношения должны составить корреспондирующие права и обязанности субъектов. Предположительно, праву каждого из субъектов на конкуренцию должна соответствовать обязанность других субъектов не посягать на это право.

Существует концепция права на свободную конкуренцию, согласно которой каждое лицо, занимающееся предпринимательством, обладает правом, используя все возможные законные средства, обеспечивать себе наиболее выгодную позицию среди конкурентов [10, с. 62–67].

Право на конкуренцию, отмечает С.А. Парашук, является важнейшим элементом права на осуществление предпринимательской деятельности, одним из правомочий субъекта предпринимательства. Содержание права на конкуренцию как субъективного права составляют правомочия на собственные действия, правомочия требования, правомочия на защиту [10, с. 63].

И.А. Ульянов, критикуя изложенную позицию, говорит о том, что данное право сформулировано как абсолютное право, а значит, обязанные лица должны быть четко осведомлены о нем и о его содержании. Поэтому закон должен устанавливать исчерпывающий перечень абсолютных прав, а также определять содержание конкретного абсолютного права из соответствующего перечня. В то же время право на конкуренцию законодателем не упоминается, его содержание законом не определено, а значит, реальность права на конкуренцию вызывает большие сомнения [14, с. 29–30].

А.В. Волков делает вывод о том, что «...между конкурентами, борющимися за потребителей (рынками сбыта), наличествуют прежде всего конкурентные, то есть экономические, отношения, а средством злоупотребления является не право (и не право на конкуренцию), а те или иные экономические свободы, возможности, конъюнктуры, ситуации» [5, с. 306].

Мы полагаем, что практически любая экономическая деятельность облекается в правовую форму, большинство действий субъектов на рынке урегулированы нормами законов, подзаконных нормативных актов, положениями договоров.

В данном случае представляется уместным привести высказывание Е.Б. Пашуканиса: «В том случае, когда экономическое отношение осуществляется одновременно и как юридическое, для участников этого отношения актуальной в громадном большинстве случаев является именно экономическая сторона; юридический же момент остается на заднем плане и выступает наружу со всей своей определенностью только в особых исключительных случаях (процесс, спор о праве)» [11, с. 52].

Думается, что право на конкуренцию как совокупность экономических прав проявляется в целом комплексе субъективных гражданских прав – праве заниматься предпринимательской деятельностью, праве совершать любые не противоречащие закону сделки, участвовать в обязательствах, праве на имя и фирменное наименование и т. п.

При исследовании вопроса о наличии или отсутствии особых конкурентных отношений нельзя не учитывать сложность такого явления, как конкуренция, и основанное на этом своеобразие правовой регламентации: требуется комплексное правовое регулирование средствами различных отраслей права. По мысли В.С. Белых, в настоящее время разделение отношений в области предпринимательства на регулируемые гражданским правом и административным иногда невозможно, многие основные институты правового регулирования экономики «...не укладываются в прокрустово ложе частного права» [2, с. 59]. Эти слова вполне можно отнести и к сфере, урегулирован-

ной конкурентным законодательством. Конкурентное законодательство имеет дело с явлениями, неизвестными классическому гражданскому праву: взаимозависимость юридически самостоятельных субъектов (группа лиц), доминирующее положение, согласованные действия и т. д.

Нередко разделить нормы гражданского и административного законодательства невозможно. И такая тенденция имеет место не только в законодательстве о защите конкуренции. В.П. Мозолин, говоря о комплексном законодательстве, на примере ст. 223 ГК РФ делает вывод о том, что содержание одной и той же правовой нормы может относиться к разным отраслям законодательства: «...данные нормы являются продуктами своего рода юридической нанотехнологии, созданными из сплава гражданского и административного законодательства» [9, с. 28].

Наиболее обоснованной представляется позиция В.И. Еременко, который пришел к выводу, что конкурентное право представляет собой подотрасль гражданского права. Конкурентное право как подотрасль гражданского права характеризуется наличием в ней такой группы норм, которая содержит общие принципиальные положения, присущие ее двум правовым институтам – институту защиты от монополистической деятельности и институту защиты от недобросовестной конкуренции. Конкурентное право признано им комплексной отраслью законодательства, в которой в единых нормативных актах закреплены нормы как гражданского, так и административного права [7, с. 9].

В то же время представляется преждевременным говорить о сложившейся подотрасли гражданского права. Скорее, речь идет об институте, исходя из того, что: 1) институты представляют собой группу норм права; 2) юридическое содержание институтов обусловлено содержанием конкретных общественных отношений; 3) существуют объективные основания возникновения правовых институтов; 4) несмотря на множество правовых институтов, всем им свойственны общие черты (признаки), не исключая и их качественные различия [1, с. 597]. Полагаем, что это институт предпринимательского права, исходя из той точки зрения, что предпринимательское право – подотрасль гражданского. Таким образом, нельзя говорить о суще-

ствовании такой отрасли права, как конкурентное право, ввиду отсутствия самостоятельного предмета правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов, Н. А. Избранные труды / Н. А. Баринов. – М. : Норма, 2012. – 608 с.
2. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В. С. Белых. – М. : Проспект, 2009. – 432 с.
3. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Юстицинформ, 2005. – 208 с.
4. Варламова, А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие / А. Н. Варламова. – Электрон. текстовые дан. – М. : Статут, 2010. – 301 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2012). – Загл. с экрана.
5. Волков, А. В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами» / А. В. Волкова. – Волгоград : Станица-2, 2007. – 352 с.
6. Дерюгина, Т. В. Принцип «незлоупотребление правом» как предел осуществления гражданских прав / Т. В. Дерюгина, Е. Ю. Маликов. – Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2008. – 160 с.
7. Еременко, В. И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом :

автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Еременко Владимир Иванович. – М., 2001. – 31 с.

8. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2003. – 782 с.
9. Мозолин, В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 26–31.
10. Паращук, С. А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии) / С. А. Паращук. – М. : Городец-издат, 2002. – 416 с.
11. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Пашуканис. – М. : Наука, 1980. – 271 с.
12. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юрист, 1997. – 672 с.
13. Тотьев, К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции) : учебник / К. Ю. Тотьев. – М. : Изд-во РДЛ, 2000. – 352 с.
14. Ульянов, И. А. Влияние законодательства о защите конкуренции на гражданско-правовые сделки : дис. ... канд. юрид. наук / Ульянов Илья Александрович. – М., 2010. – 159 с.
15. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – № 162.
16. Флейшиц, Е. А. Избранное / Е. А. Флейшиц. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2007. – 480 с.

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF “COMPETITION LAW”

M. Yu. Kozlova

The article deals with the issue of whether there is such an independent branch of law as competition law. The problem of the correlation of competitive relations and property relations is analyzed. The author analyzes the characteristic features of a branch of law, institute of law, and concludes that there is no such independent branch as competition law.

Key words: *competition, competition law, antitrust law, completion legislation, branch of law, institute of law.*